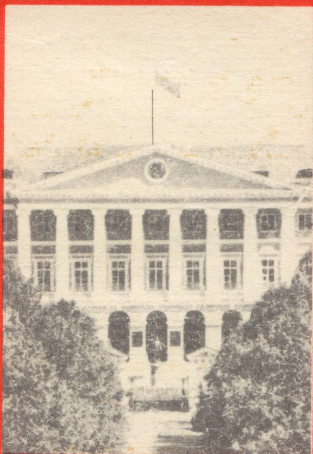

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О т д е л ы
п р о п а г а н д ы
и а г и т а ц и и
Л е н и н г р а д с к о г о
О б к о м а
и Г о р к о м а
К П С С

Т *Блокном* **АГИТАТОРА**

№ 1

ЯНВАРЬ

1977

В рядах военных строителей

(Женские инженерные войска блокадного Ленинграда)

В 1941 году фашистским войскам, несмотря на отчаянные усилия, не удалось овладеть Ленинградом, они вынуждены были перейти к обороне. Враг надеялся, что защитники города, испытавшие все ужасы блокады, острую нехватку продовольствия, оружия, боеприпасов, потеряют способность сопротивляться и Ленинград падет к ногам победителей. Захват его планировался в 1942 году.

А между тем фашистские войска непрерывно и методично разрушали наши оборонительные сооружения, построенные в спешном порядке осенью 1941 года. Эти сооружения в основном были дерево-земляными, за зиму их состояние заметно ухудшилось. Весной 1942 года со всей остротой встал вопрос о восстановлении разрушенных и возведении новых оборонительных сооружений с тем, чтобы превратить Ленинград в неприступную крепость.

Но как выполнить колоссальный объем работ, если инженерных войск осталось совсем мало? В первую блокадную зиму эти войска понесли значительные потери личного состава. Ведь им приходилось под огнем противника совершенствовать оборонительные рубежи, создавать так называемый «броневой пояс» Ленинграда, устанавливать минные поля и т. д. И в наступлении они всегда были впереди, устраивая проходы в минных полях, а при отступлении отходили последними, устанавливая минные и другие заграждения. Не было надежды на переброску инженерных войск в Ленинград с других фронтов: там тоже сложилась трудная обстановка.

Выход оставался один — формировать инженерные части из девушек и женщин блокадного города. 2 июня 1942 года исполком Ленгорсовета в соответствии с решением Военного совета фронта обязал районные Советы депутатов трудящихся провести соответствующую мобилизацию. Надо сказать, что создание таких частей прошло организовано и быстро. Ленинградские женщины — работницы фабрик и заводов, учащая молодежь, домохозяйки — с готовностью, с глубоким пониманием долга вступили в ряды активных защитников города. Истощенные и ослабевшие за блокадную зиму, они были сильны духом, горели ненавистью к врагу, желанием помочь родной Советской Армии быстрее разгромить фашистов.

Из трудармейцев-добровольцев были сформированы военно-строительные колонны №№ 179—182, входившие в состав 8-го Управления военно-полевого строительства Ленинградского фронта, которое 1 октября 1942 года было переформировано в Управление оборонительного строительства № 29.

На основании постановления Государственного Комитета Обороны и приказа Народного Комиссариата Обороны от 9 октября 1942 года личный состав строительных колонн был переведен на положение состоящих в рядах Советской Армии и оформлен через райвоенкоматы. При этом свыше 15 тысяч ленинградских женщин влились в ряды инженерных войск Ленфронта. Из них позднее были сформированы военно-строительные отряды (ВСО).

Если на других фронтах некадровые формирования инженерных войск, укомплектованные мужчинами старших возрастов, обеспечивались продовольствием и обмундированием по обычным армейским нормам, то в Ленинграде бойцы женских военно-строительных отрядов не получали армейского довольствия. Они одевались в свою рабочую одежду, кто во что мог, а продовольствием обеспечивались по первой рабочей категории с увеличением нормы отпуска хлеба на 100 грам-

мов. Вместо красноармейской книжки стройармейцам выдавались соответствующие удостоверения.

Стройармейцы жили на казарменном положении, строго соблюдали воинскую дисциплину. Для обучения их инженерному делу были направлены лучшие инженеры-фортификаторы. Костяком командирских кадров для этих женских формирований были военные инженеры пограничного строительства, такие как Ф. М. Грачев, М. М. Литвинов, Л. А. Хохлов, И. П. Петухов, В. А. Бутковский и многие другие.

Важной особенностью женских стройармейских формирований по сравнению с кадровыми частями была малочисленность командного состава. Рота в 300 человек имела всего двух офицеров: командира и его заместителя — инженера-фортификатора. Командиры взводов и отделений назначались из лучших стройармейцев.

Все виды работ по оборонительному строительству, а также по ремонту и строительству дорог и даже по разминированию, учитывались и рассчитывались нормировщиками. За выполненную работу стройармейцам выдавали зарплату, вычитая деньги за питание.

В течение 1942—1943 гг. стройармейцы успешно выполняли задания командования по превращению Ленинграда в неприступную крепость. Они научились строить самые разнообразные инженерно-фортификационные сооружения: доты, дзоты, убежища, огневые точки для пушек, минометов, ПТР, связанные между собою ходами сообщения и траншеями. Траншеи имели козырьки от минных осколков, бойницы и ниши. Земляные стены укреплялись лесоматериалом. Как правило, все фортосооружения обеспечивались хорошей маскировкой.

Помимо строительства и совершенствования оборонительных рубежей стройармейцы выполняли работы по заготовке леса для переправ и мостов, прокладывали и строили дороги для наших войск, заготавливали фашины. Только для нужд 67-й армии было выдано

250 тысяч фашин, которые использовались при строительстве дорог, окопов, артиллерийских позиций.

В 1944 году, в период решающего наступления войск Ленинградского фронта, части и подразделения стройармейцев продвигались вслед за нашими частями. В их задачу входило инженерное обеспечение наступающих войск — строительство и ремонт дорог, мостов, переправ, подготовка рубежей для закрепления войск, а также разминирование минных полей, дорог, зданий и других сооружений, ремонт и укомплектование переправочных средств и т. д.

Некоторые военно-строительные отряды (127-й, 128-й, 131-й) принимали участие в восстановлении Октябрьской железной дороги и гидротехнических сооружений Волховстроя.

Об объеме работ, выполненных стройармейцами, можно судить по такому примеру. Только в 1943 году они уложили 23225 кубометров бетона. Основная часть его использовалась для строительства железобетонного рубежа «Ижора» в полосе обороны 42-й армии от Петрославянки через Пулково до Автова, протяженностью около 25 километров. Этот рубеж был оснащен 108 дотами из монолитного железобетона. Возведенные здесь ранее оборонительные сооружения дополняли основную систему и усиливали плотность огня. Оборона эшелонировалась в глубину.

На строительстве «Ижора» впервые удачно проведены опыты установки артсистем в сооружения до их бетонирования. Они доставлялись уже смонтированными и отлаженными на заводах. Работами по строительству этого долговременного укрепрайона руководили опытные военные инженеры-фортификаторы, которых возглавлял Ф. М. Грачев, ныне генерал-лейтенант-инженер в отставке.

В книге «Город-фронт» бывший заместитель командующего Ленфронтом по инженерным войскам генерал-лейтенант Б. И. Бычевский пишет:

«Говоров и Кузнецов частенько бывали на строительстве. Как-то и я поехал вместе с ними. Мы остано-

вились у одного из котлованов. Из него вылезла молодая женщина.

— Бригадир Головлева, — доложила она. — На объекте работа ведется по графику. Двадцать шесть плотников. Боевых потерь нет. Огневая обстановка нормальная...

— Все женщины плотники? — удивился Говоров.

— Плотники, товарищ командующий...

— А котлованы кто отрывал?

— Мы.

— А кто бетонировать будет?

— Мы, товарищ командующий, — улыбнулась Головлева...

— Выходит, вы совсем обходитесь без мужчин? — пошутил Кузнецов.

— Ничего не поделаешь. Война. Приходится...»

Доты «Ижоры» были герметизированы и обеспечены сантехникой, водоснабжением, вентиляцией, отоплением, системой охлаждения и надежной телефонной связью. Практически они были неуязвимы и сохранили жизнь многих тысяч защитников Ленинграда. Железобетонный рубеж «Ижора» позволил командованию маневрировать войсками, надежно удерживать оборону со значительно меньшим количеством войск.

О том, в каких условиях трудились бойцы стройотрядов, бывший командир взвода М. Погодина (Сотина) рассказывает: «На объекты от наших казарм мы ходили пешком до 8 километров в один конец. Машины с бетоном шли и шли на эстакаду, а мы, не разгибая спин, разгружали машины с бетоном, утрамбовывали его в доты; работали близ Пулково под частым обстрелом фашистов. Нужно было работать быстро, чтобы бетон не застывал и машины не задерживались...»

Бывший стройармеец К. Усачева вспоминает: «Мы работали на центральном бетонном заводе, обеспечивавшем бетоном все объекты строительства «Ижора». Непрерывным потоком шли автомашины с бетоном от нашего завода к объектам «Ижоры». Работали по 12—

16 часов в сутки. В казарму после работы приходили усталые, чуть живые. Как только ложились на нары, тут же засыпали...»

Заметим, что централизация изготовления и доставки бетона была осуществлена по предложению начальника строительства Ф. М. Грачева. Это мероприятие ускорило темпы работ, повысило качество бетона. Гибкая и жесткая арматура, закладные части и опалубка, изготовлялись в центральных мастерских — «Цемас», на объекты все эти изделия доставлялись автотранспортом.

Все эти работы не могли пройти мимо внимания противника. Каждый раз, заметив в нашей полосе обороны движение, фашисты открывали огонь по замеченной цели. Вот почему работы велись скрытно, с максимальной степенью маскировки.

Бывшая старшина роты А. Быкова вспоминает: *«Мы строили днем и ночью железобетонные доты — под самым носом фашистских войск, при частых обстрелах. Но наши объекты строительства и пути подъезда к ним были весьма умело замаскированы маскировочными сетями и другими маскировочными средствами. Нас одевали в маскировочную рабочую одежду и при маскировке объектов мы были совершенно незаметны противнику. Ночью на объектах горели лампочки синего цвета, скрытые в абажурах. Свет не рассеивался. Стройармейцы, одетые в темную одежду, были незаметны...»*

В ознаменование разгрома фашистских захватчиков под Ленинградом на площади Победы сооружен мемориальный ансамбль «Защитникам Ленинграда». В него включены два дота «Ижоры», построенные еще в 1943 году на развилке Московского и Киевского шоссе. Они органически вписались в мемориал и по праву считаются памятником героическим женщинам-стройармейцам.

Н. ФИЛИППОВ,

доцент, подполковник-инженер в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Ю. А. Васильев (редактор), В. С. Виноградова,
А. Н. Герасимов, В. П. Набирухин,
А. А. Степанчук, Б. В. Тугеев, Л. Н. Царев*

Адрес редакции: 191023. Ленинград. Фонтанка. 59.
комн. 531. Телефоны 215-03-76, 214-84-60

Цена 6 коп.

Индекс 73733

ЛЕНИЗДАТ

© «Блокнот агитатора», 1976 г.

35-й год издания. Подписано к печати 29 XII 1976 г.
М-19322. Тираж 75 000 экз. Объем 1 1/2 п. л. Зак. 913.

Ордена Трудового Красного Знамени типография
им. Володарского Лениздата. Фонтанка, 57